

УДК 1(091)

В.О. Любовиков

«БЫТИЕ ВЕЩЕЙ В СЕБЕ» И. КАНТА И ОБОБЩАЮЩЕЕ ЕГО «БЫТИЕ-В» М. ХАЙДЕГГЕРА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДВУЗНАЧНОЙ АЛГЕБРЫ МЕТАФИЗИКИ

Исследуется двузначная алгебра метафизики как формальной аксиологии. В эту алгебру вводится еще одна бинарная операция, а именно, ценностная функция «бытие g в h ». Введение этой ценностной функции, зависящей от двух ценностных переменных g и h , апробируется в процессе ее использования для математического моделирования метафизических конструкций «вещь-в-себе» Канта и «вещь-в» Хайдеггера.

Ключевые слова: Кант; вещь-в-себе; Хайдеггер; бытие-в; алгебра-формальной аксиологии.

В настоящей статье принимается презумпция знания читателем определения бинарной операции «импликация» в классической алгебре логики. Для знакомства с двузначной алгеброй метафизики читатель отсылается к монографиям [1, 2]. В данной работе осуществляется дальнейшее развитие алгебры метафизики путем введения в нее еще одной бинарной операции, а именно, ценностной функции от двух ценностных переменных «бытие (наличие, присутствие) g в h ». Философам, превыше всего ценящим красоту *естественного* языка, словосочетание «бытие g в h » может показаться неоправданно сложным, искусственным, уродливым. Однако, по моему мнению, дело обстоит противоположным образом. Чтобы осознать ситуацию адекватно, ценителям чистоты, простоты и ясности *естественного* языка полезно познакомиться с трудами Хайдеггера, который писал исключительно на «естественном» языке [3]. Но был ли «естественный» язык его философии действительно естественным? По моему мнению, нет: он был усложнен, наполнен массой искусственных слов и словосочетаний, никогда не встречающихся в естественном языке обычных людей. В качестве примера можно взять искусственно созданные Хайдеггером слова «бытие-в» и «бытие-в-мире», присутствующие в его текстах в огромных количествах. Красота и целесообразность введения слова «бытие-в» в естественный язык философии могут быть поставлены под сомнение. Но, по убеждению Хайдеггера, это слово *необходимо* для адекватного философствования, будучи частью более сложного искусственно созданного слова «бытие-в-мире». В этом отношении с Хайдеггером нельзя не согласиться: профессиональный язык философов *необходимо* содержит в себе множество искусственных конструкций: это диктуется спецификой предмета философии. Однако смирившись с такой необходимостью, вполне естественно смириться также и с «засорением» языка философии (якобы чисто естественного) искусственными символами, словами и словосочетаниями дискретной математики. Если Хайдеггеру дозволено трансформировать и «засорять» естественный язык искусственно созданными словесными конструкциями ради прогресса в философии, то почему сторонникам

математизации философии нельзя делать то же самое ради той же самой благородной цели? Если с обсуждаемым «засорением» естественного языка в ходе прогрессивного развития философии смириться как с неизбежностью, то возникает вопрос: какое «засорение» естественного языка более эффективно: то, что было осуществлено Хайдеггером, или то, которое может быть осуществлено с помощью алгебры метафизики? Вопрос этот очень интересен, и в настоящей статье предлагается следующий вариант его решения.

Трансформация языка философии путем ее математизации более эффективна, лучше соответствует цели прогрессивного развития философии, так как она дает не только все то, что может дать введение Хайдеггером слов-монстров типа «бытие-в», «по-себе-бытие» и т.п., но также и еще много других возможностей философствования. «Бытие-в» Хайдеггера представляет собой результат исключения переменных g и h из словесной конструкции «бытие (чего, кого) g в (чем, ком) h », представляющей собой ценностную функцию от двух переменных в алгебре метафизики. В свою очередь, «бытие-в-мире» – результат исключения переменных g и h из словесной конструкции «бытие (чего, кого) g в мире (чего, кого) h », также представляющей собой ценностную функцию от двух переменных в алгебре метафизики. В настоящей статье главным предметом исследования являются указанные ценностные функции от двух переменных, а не продукты словотворчества Хайдеггера в естественном языке. То, что он не использовал в своем своеобразном философском языке переменные и общенаучное понятие «функция», значительно снижало собственно теоретический уровень его философствования, ограничивало познавательные возможности, ибо границы нашего мира (и нашего познания мира) суть границы нашего языка (Л. Витгенштейн).

Это замечание относится не только к Хайдеггеру, но и ко всей традиционной метафизике, «домом бытия» которой был чрезвычайно усложненный, доведенный до почти полной непонятности якобы естественный язык, абсолютно свободный от математических понятий и символов. Дело в том, что, согласно методологии науки, введение и систематическое использование искусственного языка и математических понятий делает собственно теоретические построения (в любой сфере знания) существенно более простыми и понятными. Кантовское слово-монстр «вещь в себе» (Ding an sich) [4. Т. 3. С. 89, 93, 94, 132, 135, 139, 240, 241, 301, 309, 313, 324–326, 386, 451, 452, 459, 460, 506, 618, 619], вызывавшее много критики, как в истории философии, так и в истории переводов философских текстов, – еще один конкретный пример такого изощренного словотворчества в рамках традиционной метафизики, которое в каком-то смысле совершенно оправдано в указанных рамках, но может быть успешно преодолено путем выхода за рамки языка традиционной метафизики к искусственному языку алгебры метафизики. В этой алгебре словосочетание «бытие вещи-в-себе» И. Канта может быть рассмотрено как результат устранения переменной g из выражения «бытие (вещи g) в (вещи g)», которое, в свою очередь, представляет собой частный случай функции (от двух переменных) «бытие g в h », являющейся главным предметом исследования в данной статье.

То, что автор настоящей статьи трактует метафизику как формальную аксиологию, не является чем-то абсолютно беспрецедентным, не имеющим ана-

логов и предпосылок в истории философии. Предпосылки такой трактовки метафизики существовали и развивались уже в античности. Так, например, рассуждая о *метафизике* природы, многие философы Древней Греции на самом-то деле говорили и писали о *ценностях*, должном, справедливом, целесообразном и т.п. В частности, в учении Аристотеля о возникновении и исчезновении есть фрагменты, которые представляют собой *точное описание* (на естественном языке) *ценностных таблиц*, определяющих «возникновение» и «исчезновение» как *ценностные функции от одной переменной*, принимающей значения из множества {«хорошо», «плохо»}. (Областью изменения значений этих функций служит у Аристотеля то же самое двухэлементное множество.) Например, он пишет: «... То, возникновение чего есть что-то хорошее, само хорошо, и если оно само хорошо, то также и возникновение его. Если же возникновение вещи есть нечто плохое, то и сама она плоха. С уничтожением же дело обстоит наоборот. А именно, если уничтожение вещи хорошо, то сама вещь есть плохое, а если уничтожение вещи есть плохое, то сама она есть хорошее. Точно так же обстоит дело и с тем, что способно производить и уничтожать. Действительно, то, что производит хорошее, само хорошо, а то, что уничтожает хорошее, само плохо» [5. Т. 2. С. 389]. Понятно, что сам Аристотель никаких таблиц не чертил и термин «ценностная функция» не использовал. Но некоторые важные предпосылки для систематического использования *ценностных таблиц (функций)* при *метафизических* рассуждениях он создал. В наше время философы, связывающие *метафизику* с учением о *ценностях*, тоже встречаются, например Хилари Патнэм.

Он пишет: «Если бы я отважился быть метафизиком, думаю, что я создал бы систему, в которой не было бы ничего, кроме обязательств. В созданной мною картине метафизически конечным было бы то, что мы *должны* делать (должны говорить, должны думать). В моей фантазии о самом себе как о метафизическом супер-герое все «факты» растворились бы в «ценностях». То, что в этой комнате есть стул, анализировалось бы (метафизически, а не концептуально, так как не существует «языка анализа» в этой фантазии) посредством набора обязательств: обязательства думать, что в этой комнате находится стул, если, например, эпистемологические условия являются (были) «хорошими»... Вместо того, чтобы сказать вслед за Миллем, что стул является «постоянной возможностью ощущений», я сказал бы, что существует *постоянная возможность обязательств*. Я пошел бы даже дальше и сказал бы, что мои «данные ощущений», так любимые поколениями эмпиристов, являются ничем иным, как постоянными возможностями обязательств в том же самом смысле. Однако я не столь отважен, увы!» [6. С. 506].

В отличие от Патнема, автор настоящей работы отважился попытаться реализовать систематический анализ метафизики как системы, в которой нет ничего, кроме ценностей. То, что в самом начале пути еще не существует «языка анализа» абстрактной системы «чистых» ценностей, на мой взгляд, не является непреодолимым препятствием: язык для такого анализа можно создать искусственно. Для создания символической формальной аксиологии может быть использован *прецедент* создания символической формальной логики. Второе отличие от Патнема: автор данной статьи рассматривает метафизику не просто как аксиологию, а как *формальную* аксиологию. При

этом система метафизики конструируется и анализируется как система *ценностных форм*, отвлеченных от их конкретного содержания. Первоначально (в середине XIX века) символическая формальная логика возникла в виде двузначной алгебры логики. Аналогичным образом первоначально (в 70-х гг. XX века) символическая формальная аксиология возникла в виде двузначной алгебры формальной этики [7–9]. В СССР того времени публиковать работы по математической *формальной* этике было невозможно: Поэтому в 70-х гг. прошлого века все рукописи статей и тезисов докладов на эту тему, посланные в журналы и на научные конференции, были отвергнуты. Однако времена меняются: с 1980 г. публикации, посвященные двузначной алгебре формальной этики, начали появляться [7–9]. При этом, по понятным причинам, вместо названия «алгебра формальной этики» часто использовалось «идеологически нейтральное (политкорректное)» название «алгебра поступков».

Эта алгебра строится на множестве любых поступков (или субъектов), являющихся либо хорошими (добром), либо плохими (злом) с точки зрения некоторого оценивающего субъекта Σ («оценщика»), играющего роль «системы отсчета» в *теории относительности* морально-правовых оценок. На упомянутом множестве (морально-правовых актов и агентов) определяется множество унарных и бинарных алгебраических операций, представляющих собой морально-правовые *ценностные* функции. (Слово «функция» используется здесь в строго математическом смысле.) Областью допустимых значений (ОДЗ) переменных этих функций является двухэлементное множество $\{x$ (хорошо), p (плохо) $\}$. Элементы этого множества называются морально-правовыми ценностными значениями поступков. Областью изменения значений этих ценностных функций является то же самое двухэлементное множество $\{x$ (хорошо), p (плохо) $\}$. Строчные буквы (h , g , t) обозначают морально-правовые *ценностные формы* (поступков или субъектов), *отвлеченные от их конкретного содержания*. Простые ценностные формы – независимые ценностные переменные, а сложные ценностные формы – ценностные функции от этих переменных. В *теории относительности* морально-правовых оценок, являющейся алгеброй формальной этики и естественного права, *законом* является всякая такая, и только такая ценностная функция, у которой *положительное* морально-правовое значение *инвариантно относительно любых преобразований «системы отсчета»*, т.е. относительно любых изменений «оценщика».

Чтобы промоделировать метафизические конструкции «бытие-вещи-в-себе» Канта и «бытие-в-мире» Хайдеггера в двузначной алгебре метафизики как формальной аксиологии, нужно представить их в самом общем виде на уровне абстрактно-теоретической модели системы универсальных и неизменных ценностей. Для этого необходимо ввести в рассмотрение и точно определить относящиеся к делу ценностные функции. Пусть символ ϵ_2hg обозначает ценностную функцию от двух ценностных переменных «*бытие*, наличие, присутствие (чего, кого) g в (чем, ком) h ». Эти функции определяются табл. 1.

Таблица 1

h	g	ϵ_2hg
x	x	x
x	p	p
p	x	x
p	p	x

Глоссарий для следующей ниже таблицы 2. Пусть символ Bg обозначает ценностную функцию от одной ценностной переменной «бытие, существование (чего, кого) g ». Символ Hg – ценностную функцию «небытие, отсутствие (чего, кого) g ». Wg – мир (чего, кого) g . $Шg$ – внешний, внешнее (что, кто) g . Og – объективный, объективное (что, кто) g . Mg – «материальный, материальное (что, кто) g », или «материя, материальность, (чего, кого) g ». Rg – «реальность, т.е. вещественность, (чего, кого) g ». Bg – вещь (что, кто) g . $Чg$ – чувственность, т.е. осязательность, (чего, кого) g . $Эg$ – (эмпирическая) познаваемость (чего, кого) g . Эти функции определяются табл. 2.

Таблица 2

g	Bg	Hg	Wg	$Шg$	Og	Mg	Rg	Bg	$Чg$	$Эg$
х	х	п	х	п	п	п	х	х	п	п
п	п	х	п	х	х	х	п	п	х	х

ОПРЕДЕЛЕНИЕ DF-1: ценностные функции Ω и Δ называются *формально-аксиологически эквивалентными*, если и только если они (Ω и Δ) принимают одинаковые ценностные значения из множества {х (хорошо); п (плохо)} при любой возможной комбинации ценностных значений (х или п) переменных. Отношение *формально-аксиологической эквивалентности* ценностных функций Ω и Δ обозначается символом « $\Omega=+=\Delta$ ». В естественном русском языке отношение формально-аксиологического тождества ($\Omega=+=\Delta$) выражается разными средствами, например, словами «эквивалентно», «значит», «означает», «является», «есть», иногда заменяемыми тире. Поскольку эти же самые слова-омонимы имеют вполне определенные значения в формальной логике, не совпадающие с их формально-аксиологическими значениями, постольку на стыке формальной аксиологии и логики необходимо употреблять указанные омонимы осторожно, чтобы исключить возможность нечаянной «подмены понятий и тезисов».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ DF-2: законом алгебры метафизики как формальной аксиологии является любая такая и только такая ценностная функция, которая принимает значение «хорошо» при любой возможной комбинации ценностных значений своих переменных. Иначе говоря, закон алгебры метафизики есть ценностная функция-константа, принимающая значение «хорошо». Если Ω есть некая ценностная функция, то она есть закон метафизики, если и только если $\Omega=+=х$.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ DF-3: формально-аксиологическим противоречием в алгебре метафизики называется ценностная функция, принимающая значение «плохо» при любой возможной комбинации ценностных значений своих переменных. Иначе говоря, формально-аксиологическое противоречие есть ценностная функция-константа, принимающая значение «плохо». Если Ω есть некая ценностная функция, то она есть формально-аксиологическое противоречие, если и только если $\Omega=+=п$.

Используя данные выше определения, можно получить следующий ниже список уравнений алгебры метафизики, моделирующих учение И. Канта о «существовании вещей в себе». Справа от каждого уравнения (после двоеточия) помещен его перевод с искусственного языка на естественный (язык).

1) $\epsilon_2gg=+=x$: бытие g в (внутри) g , т.е. бытие g в себе, – закон алгебры метафизики.

2) $\epsilon_2BgBg=+=x$: бытие (вещи g) в (вещи g), т.е. бытие вещи g в себе – закон алгебры метафизики.

3) $\epsilon_2MBgMBg=+=x$: бытие (материальной вещи g) в (материальной вещи g), т.е. бытие (материальной вещи g) в себе, – закон алгебры метафизики.

4) $H\epsilon_2gg=+=x$: эмпирическая *непознаваемость* бытия вещи g в себе – закон алгебры метафизики.

5) $H\epsilon_2MBgMBg=+=x$: эмпирическая *непознаваемость* бытия материальной вещи g в себе – закон алгебры метафизики.

В «чисто естественном» языке философов, воздерживающихся от обсуждения функций и переменных, выражение «бытие (вещи g) в (вещи g)» представлено в виде выражения «бытие вещи в себе», казавшегося (и сейчас продолжающего казаться) многим философско-лингвистическим монстром. Многие критики традиционной метафизики (например, И.Г. Фихте, пошедший в этой критике дальше Канта) предлагали изъять словосочетание «вещь в себе» (*Ding an sich*) из языка философии как совершенно ненужное. Однако, согласно приведенным выше уравнениям, Фихте, отрицавший «бытие вещей в себе» Канта, поступил опрометчиво, занявшись «обрезанием» метафизики Канта «Бритвой Оккама». Конструкцию «бытие вещи в себе» исключать из языка философии нельзя, ибо она выражает собой нечто важное: *бытие вещей в себе (в частности, материальных вещей в себе) есть закон метафизики*. Но стремление прояснить значение обсуждаемого в каком-то смысле действительно странного словосочетания вполне уместно: это делает предложенную в настоящей работе дискретную математическую модель метафизики весьма интересной, так как на уровне исследуемой модели значение выражения «бытие вещи в себе» точно определяется как *ценностная функция* «бытие (вещи g) в (вещи g)». В результате этого, согласно идеалу Г.В. Лейбница, чтобы обосновать, что *бытие вещей в себе есть закон метафизики*, нужно не спорить и не уверять, а просто «посчитать». В данном случае нужно «вычислить» ценностную функцию «бытие (вещи g) в (вещи g)», а затем сравнить результат с данным выше точным определением понятия «закон метафизики».

Относительно изобретенной Хайдеггером конструкции «бытие-в-мире» уместно заметить, что, будучи интерпретирована как ценностная функция от одной переменной в алгебре метафизики, она моделируется следующим уравнением.

6) $\epsilon_2Wgg=+=x$: бытие g в мире g , т.е. бытие g в *своем* мире, – закон алгебры метафизики.

В собственно теоретическом отношении эта абстрактная метафизическая сентенция любопытна, но в практическом отношении она не так интересна, как следующие ниже очень важные *мировоззренческие* положения, характерные для философского материализма, реализма и обыденной философии здравого смысла обычных людей.

7) $Bg=+=\epsilon_2\text{Ш}Wgg$: бытие g есть (бытие g во *внешнем* мире g).

8) $Bg=+=\epsilon_2\text{О}Wgg$: бытие g есть (бытие g в *объективном* мире g).

9) $Bg=+=\epsilon_2\text{М}Wgg$: бытие g есть (бытие g в *материальном* мире g).

10) $Bg=+=\epsilon_2\text{Ч}Wgg$: бытие g есть (бытие g в *чувственном* мире g).

11) $Bg=+=\epsilon_23Wgg$: бытие g есть (бытие g в познаваемом мире g).

Эти уравнения алгебры метафизики представляют собой простейшую дискретную математическую модель, позволяющую легче понять и принять систему основополагающих *мировоззренческих тезисов* и *ценностей* философии *реализма*, который отнюдь не случайно продолжает привлекать к себе пристальное внимание исследователей. Из недавних отечественных публикаций см., например, интересную книгу В.А. Ладова [10].

Литература

1. Лобовиков В.О. Математическая этика, метафизика и естественное право (Алгебра метафизики как алгебра формальной аксиологии). Екатеринбург: УрО РАН, 2007. 408 с.
2. Лобовиков В.О. «Нищета философии» и ее преодоление «цифровой метафизикой». Екатеринбург: УрО РАН, 2009. 468 с.
3. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Академический проект, 2011. 260 с.
4. Кант И. Соч. М.: Мысль, 1964. Т.3. 799 с.
5. Аристотель. Соч. в 4 т. М.: Мысль, 1978. Т. 2. 687 с.
6. Патнэм Х. Почему существуют философы? // Аналитическая философия: Становление и развитие. М.: ДИК, 1998. С. 495–509.
7. Лобовиков В.О. Границы применимости алгебры поступков в качестве средства анализа моральных оценок // Тезисы конференции «Проблемы и перспективы использования логико-кибернетической техники». Свердловск: Областной совет НТО, 1980. С. 51–54.
8. Лобовиков В.О. Новая нелогическая интерпретация математического аппарата классической логики предикатов первого порядка // Логика, познание, отражение. Свердловск: Уральский ун-т, 1984. С. 33–58.
9. Лобовиков В.О. Модальная логика оценок и норм с точки зрения содержательной этики и права. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1984. 272 с.
10. Ладов В.А. Формальный реализм. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 132 с.